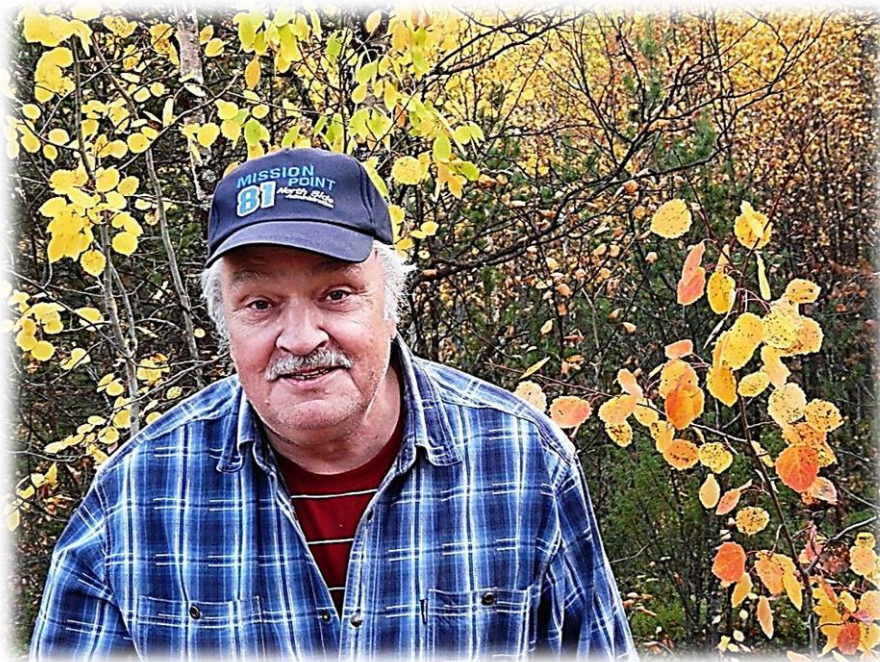

ИЗ "РАССКАЗОВ О ЗЕМЛЯКАХ"

Николай Князев.

ДЕДУШКИНЫ КАРЬЕРЫ.

Любой человек рано или поздно задаётся вопросом: зачем он на земле? И хоть ответ для всего человечества один, добираться до него каждому поколению приходится по-своему. В нашей стране для очень многих людей дорогой к пониманию смысла жизни стал Север – эта особая земля, которая притягивает людей как магнитом. И ничего-то на ней необычного нет – ни тебе пальм, ни мандаринов с кокосами, ни моря тёплого. Наоборот, чуть ли не круглый год снега непроходимые да морозы трескучие. А вот, поди ж ты, тянет сюда людей. Почему? А потому что простор! И если есть в тебе силы, то только нас Севере по-настоящему и поймёшь себя, и оценишь.

Я - Ира Вавилова - коренная северянка. Родилась в посёлке Ёнский Ковдорского района, Мурманской области. Это на юго-западе области. Здесь, в Ёнском, прошло детство и моей мамы - Людмилы Николаевны Вавиловой (в девичестве – Брилевич). Здесь она закончила школу. Но нам с мамой, как вы понимаете, выбирать не приходилось. Выбор сорок лет тому назад сделал мой дедушка - Николай Семёнович Брилевич – тяжело и, как оказалось, неизлечимо «заболевший» Заполярьем ещё в армии (он служил срочную на аэродроме под Оленегорском).

ВЫБОР

В 1955 году после армии дед (в ту пору – здоровый, видный хлопец) вернулся в родную Белоруссию, женился, построил дом, завёл хозяйство, включая корову, детишки пошли один за другим. Казалось бы, живи да радуйся. Ан, нет! Не отпускал Север Николая Семёновича, звал к себе, звал настойчиво, доводя до злой бессонницы.

Через шесть лет, в апреле 1961 года, дедушка устал сопротивляться могучему зову, собрал вещички и махнул по вызову в Ёнский. По вызову, поскольку посёлок - в пограничной зоне. Чтобы беспрепятственно приехать, требовалось оформить по месту жительства специальный пропуск. Жену с малыми детишками сразу привезти не решился - тогдашний быт был слишком суров. Лидия Иосифовна, оставив двоих малышей - Люду и Колю - на попечение своих родителей, приехала к мужу только в 1963 году. Через положенный срок уже здесь, в Ёнском, родился «лопарёнок» Лёня - третий ребёнок в семье Брилевич (в настоящее время дядя Лёня работает детским врачом в Новгородской области). Полностью семья воссоединилась только в 1964 году, в августе, поскольку моей будущей маме - Люде надо было идти в школу.

Жили, а вернее сказать, ютились, впятером в тесной комнатухе барака. Барак назывался «шпальным», потому что стены его были сложены из шпал. До сих пор ещё на станции Ёна сохранился фрагмент этого уникального жилища. Правда, теперь там чья-то дача. Смешно слышать, но дедушкин почтовый адрес в то время звучал так: «Мурманская область, Кировский район (Ковдорским он стал только в 1980 году), станция Ёна, шпальный барак, Брилевичу Н.С.»

Посёлок Ёна. Барак Шпальный. Я с Сашей (слева) и Витей.

Фото из архива Г.Н. Чикунова

В 1965 году строители сдали самый первый в Ёнском двухэтажный деревянный дом, и семья Брилевич, наконец-то, справила новоселье в новенькой, пахнувшей свежей краской квартире. Здесь всё было уже по-настоящему, хотя и в миниатюре: прихожая, кухня, две отдельные комнаты и – о, чудо! – удобства не во дворе. Жизнь понемногу выравнивалась: подрастали дети, пошли внуки. Сказано же: хорошую жизнь можно рассказать коротко, как притчу. Вот почему дедушкина биография уместилась всего в одну страничку машинописного текста: родился, служил в армии, женился, растил детей. Всё, как у миллионов его сверстников. Но главное – то, что дедушкина биография неразрывно связана с биографией рудника «Чалмозеро», благодаря которому и живёт наш посёлок Ёнский.

КАРЬЕРЫ

В 1965 году на руднике «Чалмозеро» началось освоение месторождения керамических пегматитов «Куру-Ваара». В числе первых работников предприятия в забой пришел и мой дедушка. Работал выборщиком пегматитовой руды до 1971 года. Дедушка рассказывал, что в ту пору выборщики заменяли собой все: и экскаваторы, и бульдозеры, и ленточные транспортеры. Основные инструменты - лом, кувалда да пара натруженных рук. Руду из забоев вывозили в кузове, снятом с самосвала - его крепили к щиту трелевочного трактора - «сороковки». Грузили руду вручную. В забое дедушка отработал без малого шесть лет. А в 1971 году сел за «баранку» автомобиля КраЗ с бортовым номером «шесть». Пока дедушка делал себе «карьеру» в карьере рудника «Чалмозеро» здесь тоже происходили серьезные перемены. Предприятие развивалось. С 1977 года дедушка стал работать на более мощном карьерном самосвале - автомобиле «БелАЗ», который сделали в Белоруссии его земляки. И эта «карьер» успешно продолжается до сих пор.

Что касается рудника «Чалмозеро», то после невиданного взлета его ожидало столь же невиданное падение. На страну надвигалась «перестройка». За время лихой «перестройки» объемы производства сократились в ...15 раз! Численность работников - с 500 до 190 человек. Те, кто остался, по 8 месяцев не получали зарплату и были на грани физического выживания. Долги, невозвращенные кредиты, продукция, которую никто не покупает. Вот такое досталось наследство.

В 1993 году началось акционирование и ГОК «Ковдорслюда» перестал существовать как единое целое. Распавшись на 7 самостоятельных предприятий. Стал акционерным обществом открытого типа и рудник «Чалмозеро». Однако, непродуманная приватизация предприятия привела к разрыву тщательно создаваемой на протяжении долгих лет технологической цепочки. На практике это выглядело так: технологический транспорт (автосамосвалы) принадлежал одному акционерному обществу, экскаваторы - другому, а лицензия, дающая право на разработку полезных ископаемых - третьему. Все в одночасье стали монополистами. И не только на федеральном уровне и областном (Колэнерго, Октябрьская железная дорога), но и на местечковом уровне. Размахивая мандатами, диктовали условия. Чаще всего -

кабальные.

В 1993 - 1994 годах предприятие часто и подолгу простаивало. По разным причинам: отключали электроэнергию, не подавали вагоны под погрузку, не было средств купить ГСМ и взрывчатые материалы. Причины разные, а суть одна - за все надо было платить деньги. И немалые: предприятия-монополисты выставили огромные штрафы. В то же время, все заемные средства уходили на налоги и мизерную зарплату работникам предприятия.

В 1995 году проанализировав структуру кредиторской задолженности, новое руководство предприятия смогло найти взаимоприемлемые варианты погашения долгов энергетикам и железнодорожникам - взаимозачеты, а позднее приняло решение о перепрофилировании производства на выпуск молотого концентрата, который пользуется устойчивым спросом. Бизнес-план АО «Чалмозеро» включили в «Концепцию развития горно-добывающей отрасли Мурманской области на период до 2000 года», как наиболее из перспективных.

Приступили к реализации задуманного. Приобрели новое оборудование. Все работы по монтажу и наладке оборудования вели хозяйственным способом. Под руководством сотрудников Кольского научного центра Академии наук Российской Федерации. Люди работали не покладая рук, жили впроголодь, но уже в конце 1996 года предприятие наладило выпуск и сбыт молотой продукции. В 1997 году по результатам 9 месяцев получили небольшую, но, все-таки прибыль. Увеличились объемы выпущенной и товарной продукции. Расширился круг потребителей. Увеличилась численность персонала. Также увеличилась средняя заработная плата. Новая продукция пользуется большим спросом на знаменитом Дулевском фарфоровом заводе. К концу 1998 года спрос на продукцию заметно превысил предложение. Дела пошли на лад.

Однако, налоговая инспекция Ковдорского района возбудила дело о банкротстве предприятия с целью его ликвидации. 05 октября 1998 года Определением Арбитражного суд Мурманской области в отношении ОАО «Чалмозеро» введена процедура наблюдения, 25 февраля 1999 года - процедура внешнего управления.

В 2000 году исполнилось 35 лет руднику «Чалмозеро» (ныне - ОАО «Чалмозеро»). И все эти годы - и по сегодняшний день - мой дедушка, Николай Семёнович Брилевич, трудится на этом предприятии. В 1987 году за долгий добросовестный труд дедушку наградили медалью «Ветеран труда». В том же 1987 году он получил звание «Ветеран ГОКа «Ковдорслюда». Неоднократный победитель социалистического соревнования в 1973 - 1976 годах. Имеет почётный знак «Ударник 11-й пятилетки» и множество грамот и благодарностей, от которых дедушкина трудовая книжка стала толще учебника истории в 9 классе.

ЭПИЛОГ

Закончился 2000 год. ОАО «Чалмозеро» медленно восстанавливается в прежней доблести. Арбитражный суд, учитывая все трудности переходного периода, в 2000 году продлил процедуру внешнего управления. Продолжается реконструкция предприятия.

Мой дедушка - Николай Семёнович Брилевич - по-прежнему работает в карьере ОАО «Чалмозеро» водителем БелАЗа.

Поздравляю дедушку с юбилеем: в апреле исполняется 40 лет с тех пор, как он приехал на Север. Считалось, что «на заработки».

Из конкурсной работы 2001 года десятиклассницы ёнской средней школы № 4 Ирины Вавиловой, посвящённой её дедушке - Николаю Семёновичу Брилевичу. Фрагмент конкурсной работы подготовил к публикации Николай Князев.

26.01.2001.

Управление рудника «Чалмозеро»

«ШТАБИСТЫ»

В любом, а не только в военном, деле есть свои « штабисты» и «окопники». Удел первых – составлять, утверждать и согласовывать, вторых – действовать, согласно планам первых, то и дело натываясь на овраги, которые почему-то не нашли своего отражения на «штабных» картах.

В 1960 году на основании Постановления Совета Министров СССР « 1487 от 28. 07. 1954 г. И распоряжения Совета Министров СССР «4175–р от 18.05.55 года в соответствии с заданием на проектирование Мурманского совнархоза от 5 марта 1958 года Ленинградский институт «НИИАСБЕСТЦЕМЕНТ» составил проектное задание : «Ёнская пегматито-обогажительная фабрика. Карьер керамических пегматитов «Куру-Ваара».

«Строительство карьера и обогажительной фабрики, - говорится в пояснительной записке к проектному заданию, - запроектировано на базе Чалмозерского месторождения керамических пегматитов «Куру – Ваара», разведанного Ёнской экспедицией СЗГУ с учётом возможности переработки на фабрике керамических пегматитов с месторождения « Риколатва».

Производственная мощность Ёнской пегматито–обогажительной фабрики, согласно заданию на проектирование, установлена 100 тысяч тонн в год обогащённого молотого кварц-полевошпатового сырья для абразивной, тонко-керамической, стекольной и химической промышленности. Разведанные балансовые запасы могут обеспечить существование обогажительной фабрики ориентировочно в течение 150 лет.

Промышленные запасы в контуре запроектированного карьера с учётом потерь и разубоживания составляют 5932 тысячи тонн и обеспечивают существование фабрики в продолжение 40 лет.

Учтена необходимость введения в эксплуатацию карьера до пуска Ёнской обогажительной фабрики для создания возможности поставки чистых разностей керамического сырья в кусковом виде, путём строительства у карьера отделения крупного дробления с рудоразборкой».

Это проектное задание было утверждено Постановлением Мурманского совнархоза № 93 от 27 марта 1961 года.

СЕМЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Госкомитет по промышленности строительных материалов при Госстрое СССР в письме от 29 мая 1965 года « предложил, рекомендовал и согласовал» с бывшим Мурманским совнархозом 16 июня 1965 года ряд изменений, которые были учтены при разработке рабочих чертежей, выданных заказчику в 1967 году.

Итак, проектное задание, утверждённое в 1961 году, было существенным образом откорректировано в 1968 году и утверждено - уже в новой редакции – в 1969 году Министерством стройматериалов.

ПРОШЛО ЕЩЁ ЧЕТЫРЕ ГОДА

В 1973 году проектное задание « Ёнская пегматито- обогатительная фабрика с рудником было в очередной раз откорректировано Государственным Всесоюзным проектным и научно-исследовательским институтом слюды, асбеста, каолина, талька, графита, полевошпатового сырья и других неметаллорудных материалов («ГИПРОНИМЕТАЛЛУРОД»). За эти годы (с 1960 по 1973) много воды утекло. Возникла необходимость усовершенствования технологии обогащения пегматитов месторождения «Куру-Ваара».

После корректировки, как говорится в проекте «несмотря на значительное увеличение капитальных вложений, они окупятся в течение 2,8 лет». За сим следует вывод: «признать строительство обогатительной фабрики с рудником по настоящему проекту (1973 года) целесообразным и экономически эффективным».

И ЕЩЁ ОДИННАДЦАТЬ ЛЕТ МИНУЛО

Новое время, новые песни . В 1984 году проектное задание вновь было подвергнуто корректировке. Значительный рост капитальных затрат на охрану окружающей среды и строительство вспомогательных производств потребовали заметного увеличения капиталовложений. Снизилась и рентабельность (по отношению к проекту 1973 года). Тем не менее, проект 1984 года обеспечивал окупаемость капвложений за 5,1 года, при нормативных сроках – 12 лет.

Строительство Ёнской пегматито-обогатительной фабрики в очередной раз было признано «целесообразным и экономически эффективным». Окончание строительства наметили на 1988 год.

Сколько копий вокруг проекта сломано, сколько бумаги исписано, сколько денег на эту писанину потрачено, но фабрике так и не суждено было встать в строй действующих предприятий. Кто в этом виноват? Поди теперь разбери.

«ОКОПНИКИ»

Пока «штабисты» бились за фабричный проект, окопники 16 августа 1965 года высадили на «Куру-Ваара» десант.

В его составе были: мастер Николай Иванович Фёдоров, бурильщик Михаил Никитович Швец, бульдозерист Николай Константинович Милованов, выборщик керамики Алексей Васильевич Шевченко. Работали вахтовым методом, ночуя в бараках геологоразведчиков, приезжали домой только на выходные. В числе первых были также: Д. Бевз, Д. Фадейков, Н. Брилевич, П. Свистунов, В. Силуянов.

Первые водители «КРАЗов»: автомобиль с бортовым номером 1 получил Виктор Барский, номер 2 – Григорий Гамянин, номер 3 – Евгений Пахов. Они же первые начали возить «керамику» через Калюжный и Риколатву по невероятно трудным лесовозным дорогам-временкам. Немного позже к ним присоединился Валентин Башкардин (потом он сменил баранку «КРАЗа» на рычаги бульдозера).

Первый дизельный экскаватор пустил в работу Илья Рыцарев, а пионерами освоения мощных ЭКГ- 4,6 были Николай Овчинников (на снимке с помощником Павловым) и Александр Кузьминых.

Одним из первых бульдозеристов был Николай Дурягин. Он даже какое-то время, пока не получил квартиру в Ёнском, жил с семьёй неподалёку от карьера.

В августе 1984 года рудник «Чалмозеро» выпустил миллионную тонну пегматита.

Экскаваторщики Н. Овчинников и Павлов

Бригада работников рудника «Чалмозеро»

работники Ёнской Скорой помощи: Григорий Тябин, Николай Князев, Алексей Пинегин, Пётр Дмитриенко.

Николай Князев.

*Фото из семейного архива Брилевич.
27.08.1999.*